МАРИНОСЯН Тигран Эмильевич
кандидат философских наук, руководитель отдела международных связей Академии гуманитарных исследований, заведующий отделом философии образования журнала «Философские науки», Москва, Россия

MARINOSYAN Tigran Emilevich
Head of International Relations Department, Academy for Research into the Humanities, PhD in Philosophy, Moscow, Russia

КОСТАНЯНЦ Александр Георгиевич
профессор, Российский государственный социальный университет, доктор юридических наук, действительный член Российской академии естественных наук, Москва, Россия

KOSTANYANTS Alexander Georgievich
Professor of the Chair of Anti-Corruption Activities, Russian State Social University, Doctor of Legal Sciences (PhD – Doctor of Philosophy in the field of jurisprudence), full member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS),Moscow, Russia

САЗБАНДЯН Тамара Валерьевна
кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин, Институт современного образования и информационных технологий (ИСОиИТ), Москва, Россия

SAZBANDYAN Tamara Valeryevna
PhD in Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanities
Institute of Modern Education and Information Technologies (ISOiIT), Moscow, Russia

Роль школьного образования в предотвращении виктимизации детей и подростков, формировании у них антивиктимного поведения в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / The role of school education in preventing the victimization of children and adolescents, the formation of their anti-victim behavior in the system of ensuring the national security of the Russian Federation

Аннотация

Принимая во внимание тенденцию распространенности виктимизации как социального явления во многих странах мира, в число которых входит и Россия, изучив мировой опыт профилактики и предотвращения этого порочного явления, включающий в себя разнообразные меры правового, политического, этического, технологического, образовательного, характера (разработка кодексов

поведения для государственных служащих и политиков, дополняющих правовую систему, совершенствование законодательства и практики его применения в предупреждении преступлений, совершенствование организационно-управленческих механизмов их предупреждения, внедрение современных информационных технологий в борьбе с преступностью), авторы настоящей статьи считают, что ключевую роль в реализации политики по профилактике преступлений и предупреждения виктимизации, безусловно, должны играть школьное образование и воспитание.

Авторы убеждены, что современная политика, направленная на борьбу с преступностью и предотвращение определённых видов преступлений, не может быть полностью эффективной без интеграции соответствующих образовательных и просветительских программ, а также воспитательных мероприятий в школьную систему.

Поэтому, авторы полагают, что обучение основам виктимологии и виктимологической профилактики в школе, должно осуществляться не только путем дополнения учебных программ и внеклассных мероприятий темами, связанными с виктимизацией, а посредством интеграции соответствующей тематики непосредственно в содержание всех преподаваемых дисциплин.

В статье анализируется опыт зарубежных стран в решении проблем, связанных с виктимизаией в учебных заведениях, в применении мер по ее предупреждению и предотвращению, а также опыт внедрения образовательных, просветительских программ по профилактике виктимизации в образовательный процесс, который может быть полезен отечественным специалистам, занимающимся вопросами, связанными с повышением правосознания и виктимологической подготовкой учащихся.

Ключевые слова

Виктимизация; виктимность; виктимология; виктимологическая профилактика; правосознание; противодействие виктимизации; киберпространство; кибервиктимизация; школьное образование; учебный модуль; основы виктимологии.

Abstract

Considering the trend of victimization prevalence in societies of many countries around the world, including Russia, the strategies they use for prevention and deterrence of this pernicious phenomenon, which include various measures (development of codes of conduct for public officials and politicians that supplement the legal system, improvement of legislation and its application practices in crime prevention, enhancement of organizational and management mechanisms for their prevention, and the introduction of modern information technologies in the field of combating crime), the authors of this article believe that a key role in the implementation of policies for crime prevention and victimization deterrence should undoubtedly be played by school education.

The authors are convinced that modern criminal policy aimed at combating crime and preventing certain types of crimes will not be fully effective without the integration of relevant educational and enlightenment programmes, as well as educational activities into the school system and believe that teaching the basics of victimology and victimological prevention in school , should be achieved not only by supplementing curriculum and extracurricular activities with topics related to victimization, but by integrating universal values and concepts associated with this phenomenon into the content of the taught disciplines.

The article analyzes the experience of foreign countries in solving problems associated with victimization in educational institutions, in applying measures to prevent itt, as well as the experience of introducing educational programmes to prevent victimization in the educational process, which can be useful to domestic specialists dealing with issues , related to increasing legal awareness and victimological training of schoolchildren.

Keywords

Victimization; victimization; victimology; victimological prevention; counteracting victimization; cyberspace; cybervictimization; school education; educational module for studying the basics of victimology and victimological prevention.

Сегодня эксперты и исследователи со всего мира, представляющие разные сферы естественных и социально-гуманитарных наук, техники и искусства, констатируют, что во всех сферах человеческой жизни непрерывно происходят значительные трансформации, причем скорость этих трансформаций постоянно возрастает. Социально-экономические и политические изменения, происходящие практически во всех странах мира, приводят к возникновению множества проблем, среди которых особое место занимает проблема виктимологической безопасности человека и всего общества – важной части системы национальной безопасности в целом. Виктимизация различных слоев населения, вне зависимости от и экономического, социального статуса, религиозной и национальной принадлежности, уровня образования, профессиональных особенностей, представляет собой существенную проблему современного социума. Ввиду многоаспектности самого процесса виктимизации и его результатов, требуется именно всестороннее изучение проблемы и разработка комплекса мер на уровне государственных структур, в том числе, и разработка законодательных, административных актов, специализированных психолого-педагогических образовательных, просветительских и социальных программ, направленных на предотвращение и коррекцию виктимизации.

Не подлежит сомнению факт тесной взаимосвязи криминальной виктимности и низкой правовой культуры общества. В свою очередь, недостаточный уровень правовой культуры населения обусловлен пробелами правового и нравственного воспитания молодых людей

разных национальностей, культур и вероисповеданий, важную роль в решении задач которого принадлежит общеобразовательной школе.

Мы живем в период растущей полисубъектности, этнического, конфессионального и культурного многообразия в системе образования, поскольку контингент учащихся практически во всех общеобразовательных учреждениях за последние годы значительно изменился. Это потенциально влияет на психологическую и социально-эмоциональную адаптацию учащихся к школьной среде. Рост этнического многообразия в образовательных учреждениях представляет собой источник как положительных потенциальных перспектив, так и вызовов в процессе адаптации студентов. С одной стороны, этническое разнообразие может способствовать межэтнической дружбе, толерантности, улучшению межгрупповых отношений, формированию ощущения безопасности и преодолению чувства уязвимости. С другой стороны, школы сталкиваются с проблемой межнациональной и межконфессиональной конфликтности и виктимизации в поликультурной образовательной среде.

Авторы выражают уверенность, что проблема виктимизации в современном информационном обществе требует, в первую очередь, философского осмысления и комплексного анализа виктимности как социально-психологического феномена, охватывающего этические, духовные, правовые, социальные и экзистенциальные аспекты, такие как:

- влияние информационных потоков и медиаконтента на формирование социальных установок и моделей поведения: как средства массовой информации посредством использования новейших информационно-коммуникационных технологий могут способствовать культивированию виктимного сознания и уязвимости отдельных групп населения;
- этические вопросы, связанные с ответственностью медиа за распространение информации, способной провоцировать виктимизацию: проблема баланса между свободой слова и защитой от информационных рисков;
- отражение виктимогенного воздействия средств массовой информации на социальной стратификации, межгрупповых отношениях и динамике общественного развития;
- переживание себя в качестве потенциальной жертвы;
- влияние виктимности на самоидентификацию личности и ее мировоззрение;
- философское осмысление феномена виктимности как экзистенциального состояния.

В последнее время наблюдается усиление интереса к публикациям по теме виктимизации среди исследователей как в России, так и за её пределами. Исследователи уделяют особое внимание детализации методов предотвращения виктимизации, включая стратегии предупреждения, снижения рисков, корректировки поведения и

предоставления индивидуальной поддержки. Многие научные работы фокусируются на изучении связи между виктимизацией и другими социальными процессами, преимущественно в контексте образовательной среды.

По мнению ученых-исследователей Огарь Т.А., Харламова В.С., «Виктимологическую ситуацию в стране без преувеличения можно оценить как крайне напряженную, свидетельствующую о необходимости создания системы мер по обеспечению должной безопасности граждан и юридических лиц»[1].

Цель виктимологической профилактики заключается в создании надежной системы социальной защиты, направленной на предотвращение возможной виктимизации как отдельных лиц, так и общества в целом. Основные меры виктимологической профилактики различаются на разных уровнях: «На общесоциальном уровне это может быть разработка закона и подзаконных актов о защите жертв преступлений, активизация правовой пропаганды в СМИ, создание специализированных подразделений по виктимологической профилактике в правоохранительных органах. Важным средством общей виктимологической профилактики является правовое воспитание»[2].

Авторы настоящей статьи убеждены, что современная уголовная политика, направленная на борьбу с преступностью и предотвращение определённых видов преступлений, не будет в достаточной степени эффективной без интеграции соответствующих образовательных и просветительских программ, а также комплекса воспитательных мероприятий в систему образования вообще и, в частности, в систему школьного образования. Это подчёркивает важность системного подхода, включающего не только законодательные меры, но и образовательные стратегии для формирования этического, законопослушного поведения подростков и молодежи. Например, педагоги, ученые и специалисты, занимающиеся вопросами этики, отмечают, что люди часто принимают решения, не учитывая этические аспекты. Возможно, это связано с тем, что этические нормы и принципы поведения, их использование в процессе принятия решений недостаточно интегрированы в образовательный процесс и не всегда адекватно представлены дома – родителями и другими членами семьи. Не имея необходимых знаний и навыков в принятии этических решений, люди склонны действовать асоциально, принимая решения, основанные только на собственных интересах, не понимая или не принимая во внимание законные права и интересы других людей или общества в целом.

---

[1] Огарь, Т.А., Харламов, В.С. Виктимизация современного населения России. Девиантологический взгляд. Российский девиантологический журнал, 2022, 2(3), 346-353. ao1: 10.35750/2713-0622-2022-3-346-353.

[2] Савиных Е.В. Основные направления и проблемы виктимологической профилактики преступности. Научно-практический журнал «Виктимология». № 1 (1) / 2014. Стр. 52.

Развитие информационного общества, наряду с позитивными изменениями, привело к возникновению множества социальных проблем, в том числе в системе образования, которые с каждым днем становится все ощутимее. Исходя из того, что все люди в той или иной степени являются потенциальными жертвами (виктимны), можно говорить о проблеме виктимогенного (порождающего жертвы) воздействия средств массовой информации, которому, как известно, в значительно большей степени подвержены именно представители молодого поколения.

Из обновленных данных МВД РФ, размещенных в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), следует, что в России за период 2020– 2023 годов на 19,5% выросло число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений. В 2020 году их было 94,8 тыс., в 2021 году – 112,3 тыс., а в 2022 году – 113,3 тыс.[1]

Учащиеся школ и высших учебных заведений являются наиболее чувствительными акторами в системе образования. Школа, как одно из важнейших официальных образовательных учреждений любой страны, в которое поступают все дети по достижении определенного возраста, должна не только обеспечить детей знаниями, но и способствовать их социализации – она должна подготовить их к жизни, к адекватному миропониманию и мировосприятию, оценки самой жизни в условиях динамично меняющегося мира. Как отмечают в своем исследовании Павлик Е.М. и Харламова В.С., дети, в силу возрастных особенностей, относятся к наиболее социально уязвимым членам общества наряду с инвалидами, престарелыми, беременными женщинами. «Повышенная виктимность детей по сравнению с взрослыми проявляется в их физической слабости или меньшей способности к сопротивлению при насильственных преступлениях, а также в избыточной доверчивости и недостаточной заботе о сохранности имущества при сдерживании от имущественных преступлений[2].

Судя по данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ в период 2010–2015 годов, уровень образования потерпевших лиц – пострадавших мужчин от насильственных преступлений в семье, играет значительную роль в ситуации внутрисемейного криминального насилия: 5,8% рассматриваемых потерпевших не имели даже начального образования; 6,0% имели начальное образование; 40,5% – неполное среднее; 34,2% – среднее

[1] Ежедневная общественно-политическая и деловая газета. Опасность и возраст: в России увеличилось число преступлений против детей. Известия. 2 февраля 2023. https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei.

[2] Павлик Е.М., Харламов В.С. Диагностика и профилактика криминальной виктимности детей в семье и вне семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 4 (84). - С. 113-117. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-113-117.].

общее; 9,0% – среднее специальное; 3,0% – незаконченное высшее; а 1,5% – высшее образование[1].

Надо полагать, что кибервиктимизация – относительно новый, но довольно «популярный» и интенсивно развивающийся вид виетимизации – может иметь гораздо более печальные последствия, чем локальное «офлайн-издевательство и офлайн-агрессия», учитывая масштабы Интернета, количество свидетелей издевательств. Администрации школ и учителя, должно быть, изо всех сил пытаются решить эту проблему с учениками. Когда реальное издевательство происходит на школьном дворе или в классе, учителя часто могут вмешаться, но поскольку онлайн-издевательство происходит вне поля зрения взрослых, что затрудняет его обнаружение в школах и делает невозможным наблюдение за происходящими событиями в школьной среде. Несмотря на это, от школ все чаще ожидают решения проблем, связанных с кибервиктимизацией. Авторы данной статьи считают, что школы должны поддерживать превентивный подход к кибервиктимизации, который подразумевает использование специально разработанных учебных программ, неуклонно адаптируясь к быстро развивающемуся технологическому обществу.

Полагаем, что анализ опыта зарубежных стран в решении проблем, связанных с виктимизаией в учебных заведениях, в применении мер по ее предупреждению и предотвращению, анализ международного опыта внедрения образовательных, просветительских программ по профилактике виктимизации в образовательный процесс может быть полезен отечественным специалистам, занимающимся вопросами, связанными с повышением правосознания, правовой культуры и виктимологической подготовкой учащихся.

Проблема виктимизации, или виктимности (жертвенности), является важной темой в образовательных программах учебных заведений в подавляющем большинстве стран мира. Очевидно, в разных странах подходы к освещению этой проблемы могут отличаться.

В Северной Америке и Европе, например, в последние годы было уделено больше внимания включению в учебные программы вопросов о насилии, жертвенности, связанных с использованием цифровых те хнологий, так как все более широкое их внедрение в повседневную жизнь увеличивает риски дискриминации. Это включает в себя обсуждение таких тем, как гендерное насилие, расовая и этническая дискриминация, а также методы предотвращения и реагирования на определенные ситуации.

В странах Азии и Африки тема виктимизации также начинает занимать более важное место в образовательных программах, особенно в контексте усилий по борьбе с детским трудом, торговлей

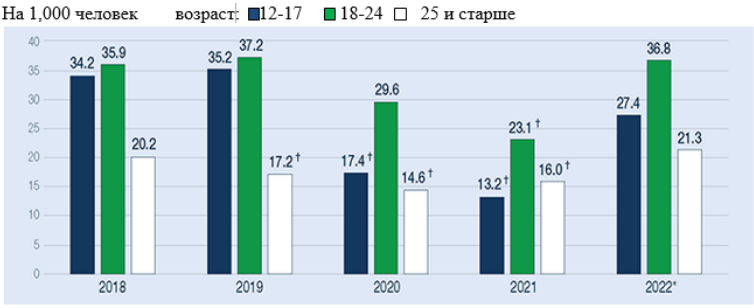
[1] Харламов В.С. Преступное насилие в отношении мужчин в семейной сфере // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. С. 98–107.

людьми и гендерным неравенством.

Латинская Америка сталкивается со своими уникальными вызовами, включая высокий уровень насилия и преступности, что делает виктимологическое просвещение особенно актуальным. Программы, направленные на просвещение молодежи о правах человека и предотвращении насилия, становятся все более распространенными. Согласно данным, приведенным Генеральным секретарем ООН в своем докладе, представленном на Четырнадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 года), «Две трети убийств, совершаемых в мире, приходятся на регион Латинской Америки и Карибского бассейна и на страны Африки к югу от Сахары»; «В Латинской Америке основным типом является торговля женщинами и девочками в целях сексуальной эксплуатации»[1].

Согласно источникам данных Бюро юридической статистики США, уровень несмертельной насильственной виктимизации лиц в возрасте от 12 до 17 лет был выше в 2022 году, чем в 2020 и 2021 годах. Показатели 2018 года статистически не отличались от показателей 2022 года[2].

Примечание: несмертельная насильственная виктимизация включает изнасилование или сексуальное насилие, грабеж, нападение при отягчающих обстоятельствах и простое нападение.



Примечание: несмертельная насильственная виктимизация включает изнасилование или сексуальное насилие, грабеж, нападение при отягчающих обстоятельствах и простое нападение.

Согласно отчету Счетной палаты Правительства США (U.S. Government Accountability Office – GAO) «Образование K-12: Опыт учащихся с издевательствами, разжиганием ненависти, преступлениями на почве ненависти и виктимизацией в школах»[3], каждый год миллио-

[1] Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире. Доклад Генерального секретаря. Четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 года. https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v20/011/44/pdf/v2001144.pdf?token=kC8UX5U0blAHBUty9u&fe=true)

[2] BJS (Bureau of Justice Statistics) (Бюро судебной статистики является основным статистическим агентством Министерства юстиции США). https://bjs.ojp.gov/; https://bjs.ojp.gov/document/cij9322.pdf

[3] Счетная палата правительства США. (GAO-22-104341/ Опубликовано: 24 ноября

ны учащихся K-12 (американская система довузовского образования) сталкиваются с враждебным поведением, таким как издевательства, разжигание ненависти, преступления на почве ненависти или нападения. В 2018–2019 учебном году около 1,3 миллиона учеников в возрасте от 12 до 18 лет подверглись издевательствам по признаку расы, религии, национального происхождения, инвалидности, пола или сексуальной ориентации.

В отчете говорится: «Согласно анализу GAO общенациональных опросов учащихся и школ, учащиеся сталкиваются с различными проявлениями враждебного поведения в школах по всей стране. Примерно каждый пятый ученик в возрасте от 12 до 18 лет ежегодно подвергался издевательствам в 2014–2015, 2016–2017 и 2018–2019 учебных годах. Из учеников, подвергшихся издевательствам в 2018–2019 учебном году, примерно каждый четвертый ученик подвергался издевательствам, связанным с их расой, национальным происхождением, религией, инвалидностью, полом или сексуальной ориентацией. Примерно каждый четвертый учащийся в возрасте от 12 до 18 лет видел слова или символы ненависти, написанные, нанесенные в их школах, такие как гомофобные оскорбления и упоминания о линчевании. Согласно нашему анализу школьного опроса, наиболее враждебное поведение также увеличилось в 2017–2018 учебном году. Преступления на почве ненависти, которые чаще всего были направлены против студентов из-за их расы и национального происхождения, а также физические нападения с применением оружия увеличились почти вдвое. За тот же период увеличилось число случаев сексуального насилия».

Далее: «Согласно нашему анализу школьного опроса, почти каждая школа использовала программы или методы борьбы с враждебным поведением, и их внедрение в школах выросло с 2015–2016 по 2017–2018 учебный год»[1].

Во многих странах – членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) существуют национальные или региональные агентства, которые отвечают за работу с другими организациями, включая системы образования, с целью продвижения безопасности в Интернете и развития цифровых навыков. Полномочия этих агентств или центров варьируются, так же, как и источники их финансирования и виды производимых ими результатов. Например, некоторые европейские центры получают смешанное финансирование от национальных правительств или министерств, а также от Европейского Союза.

Многие центры используют ряд инструментов для повышения осведомленности и оказания помощи заинтересованным сторонам в борьбе с кибервиктимизацией – психологическим насилием, угрозами,

2021 г. Публичный выпуск: 24 ноября 2021 г.)

[1] Счетная палата Правительства США. Опубликовано: 24 ноября 2021 г. Публичный выпуск: 24 ноября 2021 г. https://www.gao.gov/products/gao-22-104341.

шантажом и запугиванием, совершаемыми в киберпространстве.

Примеры инструментов и ресурсов:

• информационные материалы, видеоролики и подсказки для заинтересованных сторон, таких как дети, родители и учителя, с информацией о риске кибервиетимизации и связанном с ней вреде;

• руководства о том, как помочь детям, подвергшимся кибервиктимизации, например, предоставление информации о потенциальных средствах правовой защиты;

• возможности повышения квалификации учителей;

• планы уроков или учебные пособия для включения программ по цифровой безопасности в процесс преподавания и обучения;

• программы или игры для детей, позволяющие им узнать о цифровой безопасности, кибервиктимизации и цифровом гражданстве;

• семинары по цифровым навыкам и цифровой грамотности;

• доступ к линиям помощи с такими профессионалами, как консультанты или психологи.

Издевательства, преследования, запугивания в школах любой страны мира, оставаясь серьезной социально-психологической проблемой, как известно, могут иметь существенные психоэмоциональные долгосрочные последствия для учащихся, поэтому учителя, родители, политики и средства массовой информации все чаще обращают внимание к этому виду агрессивного поведения и пытаются найти способы борьбы с ними.

По этой причине Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся школ в возрасте 15 лет PISA (Programme for International Student Assessment), разработанная Организацией экономического содружества и развития (ОЭСР) и проводимая под ее эгидой, в 2015 году включила в свой исследовательский инструмент анкету изучения восприятия обучающимися проблемы агрессивного преследования, издевательства над одним из учащихся со стороны другого, что позволяет оценить отношение обучающихся к проблеме травли, их личную включенность в подобные ситуации и представления о способах их разрешения.

Надо отметить, к сожалению, что распространенность буллинга в Российской Федерации растет: «Согласно результатам PISA, в России число детей, которые становятся жертвами школьной травли, увеличилось с 2015 по 2018 г. на 10% и составило 37% всех учеников».[1]

Среди множеств национальных центров безопасности - ирландский центр информации о безопасности в Интернете Webwise, который предоставляет информацию о безопасности в Интернете, включая киберзапугивание. Центр предлагает своим клиентам программы повышения осведомленности детей, учителей и родителей о безопас-

[1] Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. (2021) Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности, половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 3. С. 62-90. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90).

ности в Интернете, о рисках кибервиктимизации и связанных с ней негативных последствиях, стремится продвигать диалог между ними по вопросам безопасного и надлежащего использования Интернета и новых медиа.

MediaSmarts – канадский центр цифровой и медиаграмотности призван помогать учителям общеобразовательных школ Канады решать проблемы, связанные с киберзапугиванием, в своих классах. Наряду с другими программами, в общеобразовательных учреждениях страны используется разработанная компанией MediaSmarts серия уроков на английском и французском языках, чтобы дать учащимся более адекватное понимание этических и юридических последствий кибервиктимизации и способствовать безопасному и более ответственному использованию онлайн-технологий.

Программа «Киберзапугивание: поощрение этичного поведения в Интернете», предназначенная для поддержки и расширения школьных программ по борьбе с издевательствами и развитию эмпатии, включает в себя следующее:

- введение в проблему киберзапугивания. Использование аватаров и сохранение идентичности. Учащиеся 5–6 классов имеют возможность исследовать, как цифровые средства связи могут исказить сигналы, которые вызывают у нас эмпатию, и обсудить важность проявления эмпатии и здравого смысла при общении со сверстниками в онлайн-коммуникациях;

- понимание проблемы киберзапугивания. Различия между виртуальным и реальным мирами. Учащиеся 7–8 классов изучают вербальные и невербальные сигналы, на которые мы полагаемся для понимания чужих чувств. Затем они анализируют различия между онлайн и офлайн общением и обсуждают, как эти различия могут затруднить понимание влияния наших слов и действий на других в сети;

- киберзапугивание и закон. Учащиеся 7–8 и 9–12 классов изучают юридические аспекты киберзапугивания. Они анализируют гипотетические сценарии, оценивают серьезность ситуаций, определяют юридическую ответственность и обсуждают возможные действия, которые необходимо предпринять;

- киберзапугивание и гражданское участие. Учащиеся 7–8 классов изучают ценности и этику в онлайн-среде и их влияние на принятие решений. Они также обсуждают, как эти ценности могут способствовать созданию позитивной интернет-культуры;

- пропаганда этичного поведения в интернете. Учащиеся 7–9 классов изучают способы управления своей конфиденциальностью и репутацией в онлайн-среде. Они анализируют свое присутствие в интернете и делают осознанный выбор в обмене контентом с другими пользователями сети[1].

В Швейцарии ответственность за просвещение детей и подростков

[1] Canada's Centre for Digital Media Literacy (Канадский центр цифровой медиаграмотности). https://mediasmarts.ca/teacher-resources/classroom-resources-counter-cyberbullying-portal-page

в отношении средств массовой информации лежит, прежде всего, на кантонах, которым в этом помогает Конфедерация. Защита несовершеннолетних от грозящих им опасностей является важной государственной задачей, закрепленной в Конституции Швейцарии (Швейцарской Конфедерации)[1].

Швейцарская цифровая платформа Jeunes et media (Молодежь и СМИ)[2] осуществляет свою деятельность по защите средств массовой информации и продвижению цифровых навыков с 2011 года на разных уровнях и в сотрудничестве со всеми основными заинтересованными сторонами. Несколько информационных каналов платформы сообщают о важных темах и событиях, касающихся цифровых медиа. Эта информация, в первую очередь, предназначена для родителей, педагогического и вспомогательного персонала, которые активно поддерживают детей и молодежь. Таким образом, эти люди узнают о возможностях и рисках, в том числе связанных с кибервиктимизацией, цифровой повседневной жизни молодых людей.

Mediawijs – бельгийский центр знаний по цифровой и медиаграмотности помогает жителям Фландрии и Брюсселя активно, творчески, критически и сознательно относиться к цифровым технологиям и средствам массовой информации и, таким образом, вовлекать всех в цифровое общество. Центр предлагает бесплатные учебные материалы для начального образования, способствующие формированию медиаграмотности у учащихся в течение всего учебного года.

Программа KiVa (Kiusaamista Vastaan) по борьбе с издевательствами, разработанная в Университете Турку (Финляндия) при финансовой поддержке Министерства образования и культуры широко внедряется в общеобразовательных школах по всей стране. Программа основана на фактических данных. Она предлагает школам широкий спектр конкретных инструментов и материалов для борьбы с издевательствами.

Программа состоит из разных модулей. Уроки в классе используются для повышения осведомленности об издевательствах, важности уважения друг к другу в отношениях. На уроках также объясняется, какова роль группы в сохранении или прекращении издевательств, с помощью групповых упражнений для мозгового штурма и отработки способов, с помощью которых учащиеся могут поддержать сверстников, подвергающихся издевательствам.

Программа способствует снижению уровня виктимизации в школе, а также повышению уровню учебной мотивации и успеваемости учащихся. Эффективность данной программы подтверждена исследованиями, проведенными за рубежом, включая Италию и Нидерланды. Результаты, полученные в образовательных

[1] Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации). https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf. ст. 11, 41 и 67.

[2] Молодежь и СМИ – информационный портал, посвященный продвижению цифровых навыков. https://www.jeunesetmedias.ch/

учреждениях, демонстрируют ее успешность в борьбе с традиционным и кибер-буллингом.

Medienhelden – программа, разработанная в Германии, нацеленная на развитие социальных компетенций, цифровой и медиаграмотности. Каждый пятый ученик в Германии вовлечен в киберзапугивание – разновидность насилия, включающего в себя умышленное оскорбление, угрозы, разоблачение или преследование других людей с использованием современных информационных и коммуникационных технологий. Поэтому важной задачей, стоящей перед образовательной системой, является предотвращение киберзапугивания и продвижение навыков защиты в Интернете. Ученики изучают, что такое кибербуллинг, знакомятся с его правовыми аспектами, осознают последствия для пострадавших и учатся проявлять эмпатию. Программа включает методы социального обучения, такие как ролевые игры и обучение на примерах, а также когнитивно-поведенческие методы, например, методы позитивного подкрепления. Кроме того, программа помогает учащимся развивать навыки самоконтроля и обмен опытом по применению стратегий защиты, способствующих противодействию кибервиктимизации.

Программа TEI (Tutoría Entre Iguales) — это программа, реализуемая в Испании с целью предотвращения и устранения виктимизации - издевательства в школах на основе взаимного обучения. Основной целью этой программы является улучшение школьного климата и содействие позитивному школьному сосуществованию посредством разработки адекватных стратегий решения проблем.

Программа взаимного обучения TEI считается наиболее важной программой сосуществования в Испании по предотвращению насилия и издевательств в общеобразовательных школах страны[1]. Согласно полученным результатам, учащиеся школ, в которых действует программа TEI, более благосклонно воспринимают сосуществование в образовательной среде, а в самих учебных заведениях отмечаются более низкие показатели издевательств и кибервиктимизации по сравнению со школами, не использующими программу TEI в образовательном процессе.

NoTrap! Программа (Noncadiamointrappola!) — это школьная программа, разработанная в 2008 году, апробированная в Италии по предотвращению как традиционного, так и киберзапугивания. Как и программа TEI, NoTrap! опирается на взаимодействие между учащимися образовательных учреждений. Результаты проводимых исследований подтверждают эффективность программы NoTrap!, согласно которым отмечается значительное снижение случаев издевательств, виктимизации, киберзапугивания и кибервиктимизации в

[1] Vanesa Sainz, O'Hara Soto-García, Juan Calmaestra, Antonio Maldonado. Impact of the TEI Peer Tutoring Program on Coexistence, Bullying and Cyberbullying in Spanish Schools. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023 , 20 (19), 20(19): 1-16. DOI: 10.3390/ijerph20196818.

экспериментальных группах по сравнению с контрольными группами[1].

Online Pestkoppenstoppen (Остановить онлайн-хулиганов) – это голландская программа, рассчитанная для учащихся в возрасте 12–15 лет с низкой успеваемостью, ставших жертвами киберзапугивания. Программа состоит из трех модулей-консультаций, проводимых в течение трех месяцев. Подростки могут пройти программу самостоятельно, без помощи учителей или других взрослых. Модули содержат видеоклипы, изображения, анимационные ролики. Первый модуль направлен на то, чтобы научить участников тому, как на их поведение влияют мысли, которые у них возникают. Школьники учатся распознавать и оспаривать иррациональные мысли и формировать рациональные мысли. Участники второго модуля узнают об использовании эффективных стратегий преодоления трудностей, чтобы остановить издевательства (в том числе онлайн-издевательства), о том, как возникает издевательство и как их поведение связано с издевательством. В соответствии с их оценками по проблемному поведению (например, депрессия, социальная изоляция и социальные проблемы) они получают дополнительные уроки, направленные на улучшение социальных навыков (например, начало разговора, задавание вопросов, сочувствие, планирование социальной деятельности). Наконец, участники третьего модуля узнают, как безопасно пользоваться Интернетом и мобильными телефонами. В зависимости от их результатов участники также получат дополнительные уроки по анализу иррациональных мыслей, их изменению и эффективным стратегиям преодоления трудностей. Все приобретенные навыки усваиваются посредством планирования и реализации планов преодоления трудностей. Каждая консультация в рамках соответствующего модуля адаптирована к индивидуальным особенностям личности[2].

Принимая во внимание тенденцию распространенности виктимизации в обществах многих стран мира, включая Российскую Федерацию, ими используемые стратегии ее профилактики и предотвращения, включающие в себя разнообразные меры (разработка кодексов поведения для государственных служащих и политиков, дополняющих правовую систему, совершенствование законодательства и практики его применения в предупреждении преступлений, совершенствование организационно-управленческих механизмов их предупреждения, внедрение современных информационных технологий в области борьбы с преступностью), считаем, что

[1] Ersilia Menesini, Benedetta Emanuela Palladino, Annalaura Nocentini. Noncadiamoin-trappola! Online and School based program to prevent cyberbullying among adolescents. Department of Educational Sciences and Psychology – University of Florence. In T. Völlink, F. Dehue & C. McGuckin (Eds.), (2015). Cyberbullying: from theory to interventions. London: Taylor & Francis, pp. 156-175.

[2] Jacobs, NCL., Dehue, F., Völlink, T., & Lechner, L. (2016). Online Pestkoppenstoppen: the systematic development of a web-based tailored intervention for adolescent cyberbully victims to prevent cyberbullying. In T. Völlink, F. Dehue, & C. Mc Guckin (Eds.), *Cyberbullying: From Theory to Intervention* (1 ed.). Routledge, Taylor & Francis Group.

ключевую роль в реализации политики по профилактике преступлений и предупреждения виктимизации, безусловно, должно играть школьное образование. Очевидно, что образованные и обученные по специальной методике люди более осведомлены о правилах и нормах поведения, а также более критично относятся к нарушениям законодательства, способны отстоять свои права и не допускать нарушений как со своей стороны, так и со стороны окружающих, а также готовы более активно участвовать в общественной жизни и борьбе за справедливость.

Учитывая объем учебной нагрузки в образовательных учреждениях РФ, реализующих программы общего образования, видится целесообразным не введение специального предмета в школах, знакомящего учащихся с базовыми понятиями виктимности и виктимизации, типами и видами виктимизации, с основными мерами профилактики виктимности и виктимизации, а включение в учебные планы учебных предметов, учебных курсов соответствующих учебных модулей. На неформальном уровне следует продвигать инициативы внеурочной, внеклассной деятельности: круглые столы, диспуты, ученические конференции, семинары, беседы учителя с учащимися, касательно этических аспектов жизнедеятельности человека и общества в целом и другие мероприятия.

Освещение проблем виктимизации, полагаем, должно осуществляться не только путем дополнения учебных программ и внеклассных мероприятий темами, связанными с этим распространенным социальным явлением, а посредством интеграции универсальных ценностей и концепций, связанных с ним, в содержание преподаваемых дисциплин.

Интегрирование соответствующих модулей в содержание того или иного учебного предмета невозможно без необходимого для этого тематического контекста. На уроках предметов гуманитарного цикла должны быть рассмотрены вопросы, связанные с обязательными правилами правового и нравственного поведения членов и акторов гражданского общества.

Ввиду того, что основной задачей виктимологического просвещения является формирование гражданского самосознания и нравственных качеств личности обучающихся, наиболее подходящими дисциплинами для этого, очевидно, могут быть «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Обществознание», «История».

Помимо этого, учитывая значимость работы по развитию общественного правосознания, считаем важным дополнить функционирующие примерные рабочие программы, предназначенные для образовательных организаций общего образования, например, программу воспитания, курс внеурочной деятельности по функциональной грамотности модулями виктимологического просвещения и воспитания, направленными на

формирование у обучающихся неприятия идеологии виктимизации и виктимного поведения.

Важно, чтобы учебные модули также содержали практические упражнения, кейс-стади и реальные примеры виктимизации, чтобы учащиеся могли лучше понять и применить полученные знания на практике, принимать целесообразные решения в той или иной возникшей опасной ситуации.

Авторы настоящего исследования полагают, что разработка учебных модулей, посвящённых проблемам виктимизации, их внедрение в образовательный процесс отечественных школ требует последовательного прохождения нескольких этапов:

- разработка программы: сначала разрабатывается программа, которая включает в себя изучение проблем виктимизации. Это может включать темы, связанные с правами жертв, психологическими и социальными аспектами виктимизации, ее видами (например, домашнее насилие, детская жестокость, кибербуллинг), а также методами предотвращения и реагирования на определенные события (изучение законов и правил, защищающих права жертв виктимизации и предоставляющих им доступ к правовой и психологической помощи и поддержке, развитие навыков самозащиты, умения распознавать опасные ситуации);

- экспертная оценка: программа подвергается экспертной оценке со стороны специалистов в области образования, психологии, философии, социологии и права;

- пилотное внедрение: после одобрения программа может быть внедрена в нескольких школах в качестве пилотного проекта. Это позволяет оценить её эффективность и внести необходимые корректировки;

- обучение учителей: учителя проходят специальное обучение (система повышения квалификации и переподготовки кадров) для работы с новыми модулями, что включает изучение методик преподавания и обсуждение вопросов виктимизации;

- интеграция в учебные планы: после успешного завершения пилотного проекта модули могут быть интегрированы в учебные планы школ на более широкой основе. Разработка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию учебных модулей и их внедрению в учебный процесс других образовательных учреждений.

- мониторинг и оценка: на протяжении всего процесса проводится мониторинг и оценка эффективности модулей посредством проведения тестирования перед обучением и после него, чтобы обеспечить их актуальность и полезность для учащихся.

Разделами учебных модулей могут быть:

- Введение в понятие виктимизации – определение термина, объяснение основных принципов и предпосылок виктимизации. Понимание виктимизации, виктимности: типы, формы, виды виктимизации (физическое насилие, сексуальное насилие,

домогательство, эмоциональное и психологическое насилие, моббинг, буллинг, домашнее насилие, кибернетическое и онлайн-насилие);

- Причины и факторы виктимизации – изучение различных факторов, которые могут способствовать возникновению виктимизации, включая общественные, культурные, экономические и личностные факторы, факторы риска и предупреждающие признаки виктимного поведения;

- Профилактика и защита от виктимизации – разработка и внедрение мер по профилактике виктимизации, укреплению защиты жертв и поддержке виктимизированных лиц:

- предотвращение физической и сексуальной виктимизации: базовые принципы самообороны, знание местности и ситуационная осведомленность, установление границ и уверенное общение, стратегии снижения риска;

- предотвращение эмоциональной и кибер-виктимизации: распознавание признаков эмоционального и кибербуллинга, психологические механизмы эмоциональной устойчивости и навыки преодоления трудностей, использование технологий и социальных сетей ответственно, цифровая безопасность и конфиденциальность;

- Последствия виктимизации – изучение последствий виктимизации для жертвы, общества и преступника, включая физические, психологические и социальные последствия. Поведение жертвы после совершения в отношении нее насильственных действий: получение психологической поддержки, получение доступа к соответствующим информационным и консультационным ресурсам для пострадавших, юридическая и психологическая поддержка, контакт с общественными организациями и правоохранительными органами, медицинскими организациями, службами социальной поддержки, итоговое исцеление.

В одном из разделов учебного модуля взаимосвязь между виктимизацией и другими порочными явлениями в жизни общества можно проиллюстрировать примером связи виктимизации и коррупции, рассмотрев следующие аспекты:

1. Коррупция как фактор риска виктимизации

Коррупция среди должностных лиц, как правило, приводит к неэффективной работе правоохранительных органов и судебной системы, что делает потерпевших более уязвимыми для нападений. Коррупция в правоохранительных органах может привести к неполным расследованиям преступлений против жертв, что может привести к продолжению цикла насилия и виктимизации (повторной виктимизации). Также, коррупция в системе юстиции может привести к наказанию невиновных людей и оправданию преступников, что также может способствовать виктимизации. Коррумпированные чиновники могут игнорировать или даже поощрять виктимизацию, особенно в отношении маргинализированных групп.

2. Виктимизация как следствие коррупции

Коррупция в государственных учреждениях и бизнесе может

создавать условия, способствующие виктимизации, такие как бедность, неравенство и безработица. Коррупционные практики могут приводить к нарушению верховенства закона, что подрывает доверие общества и делает людей более уязвимыми для преступлений.

3. Коррупция как препятствие для справедливости

Коррупция может препятствовать доступу пострадавших к правосудию, поскольку коррумпированные должностные лица могут вмешиваться в расследования и судебные процессы. Это может привести к безнаказанности преступников и дальнейшей виктимизации.

4. Виктимизация как средство коррупции

Коррумпированные лица могут использовать виктимизацию как средство вымогательства или контроля над людьми. Они могут угрожать или фактически совершать насилие или другие формы виктимизации, чтобы заставить людей подчиняться их требованиям.

Важно отметить, что учебные модули должны быть адаптированы к возрастным особенностям учащихся, учитывая государственные образовательные стандарты.

Проблема виктимизации действительно является одной из давних и постоянных проблем, с которыми сталкивалось человечество на протяжении всей его истории.

Исторический анализ виктимизации позволит студентам понять, как различные формы насилия и несправедливости повторялись в разные эпохи, увидеть, как различные общества и культуры реагировали на эту проблему, какие меры принимались для защиты жертв и как эти подходы развивались со временем. Это знание может способствовать более глубокому пониманию современных проблем и поиску эффективных способов их решения.

Изучение проблемы виктимизации с исторической точки зрения в рамках учебного предмета для учащихся может включать анализ различных событий, которые показывают, как виктимизация влияла на общества и культуры в разные эпохи. Вот несколько ключевых моментов для обсуждения:

- древние цивилизации: знакомство учащихся с правовыми и социальными нормами, посредством которых древние общества пытались регулировать виктимизацию и защищать права жертв;

- Средневековье: в этот период можно рассмотреть, как феодальная система и религиозные учения влияли на восприятие виктимизации, включая практику крепостного права и инквизиции;

- эпоха Просвещения: обсуждение идей Просвещения, таких как права человека и равенство перед законом, может помочь учащимся понять, как эти концепции начали изменять отношение к виктимизации;

- Промышленная революция: анализ социальных и экономических изменений этого периода, включая вопросы детского труда и прав рабочих, может показать, как индустриализация повлияла на виктимизацию рабочих;

- современная история: изучение движений за гражданские права

и права человека может дать учащимся представление о том, как борьба против виктимизации формировала современные общества;

- глобализация и современные вызовы: рассмотрение влияния глобализации на виктимизацию, включая торговлю людьми, миграцию и международное право, миграцию преступности в цифровой формат, что повышает риск цифровой виктимизации, может помочь учащимся понять текущие проблемы и их исторические корни.

Авторы считают важным включение в рабочие программы учебных модулей блок материала, освещающего проблемы виктимизации с этико-философской точки зрения, затрагивающего вопросы морали, ответственности и социальной справедливости, разумеется, с учетом возрастных особенностей учащихся.

Предлагаемые к ознакомлению учащихся аспекты:

- деонтология: с точки зрения деонтологической этики (Иммануил Кант) действия считаются этичными, если они соответствуют определенным моральным законам или правилам. В контексте виктимизации это означает, что важно соблюдать моральные обязательства по отношению к другим, не допуская их жертвенности или эксплуатации;

- утилитаризм: согласно этому направлению в этике (Джереми Бентам и Джон Стюарт Милль), нужно стремиться к действиям, которые принесут наибольшее счастье наибольшему числу людей. Если кто-то страдает из-за виктимизации, это плохо для всех, поэтому нужно помогать таким людям и предотвращать подобные ситуации;

- виртуализм: этика добродетели, связанная с Аристотелем, фокусируется на развитии характера и добродетелей, таких как справедливость, мудрость, воздержанность, правдивость, смелость. В контексте виктимизации виртуализм подчеркивает важность развития личных качеств, которые помогают индивидам противостоять несправедливости и поддерживать других, защитить тех, кто не может защитить себя, и быть честными, признавая проблемы и работая над их решением;

- феминистская этика: феминистская этика критикует традиционные этические теории за их недостаточное внимание к персональному опыту и эмоциям, а также за игнорирование гендерных аспектов виктимизации, обращает внимание на то, как иногда женщин и девочек виктимизируют больше, чем мужчин и мальчиков (Нел Ноддингс, Сара Радек, Джоан Тронто). Она подчеркивает важность эмпатии, взаимозависимости и заботы в этических рассуждениях;

- этика заботы: эта нормативная этическая теория, развитая Кэрол Гиллиган, подчеркивает важность заботы и отношений в этических рассуждениях. В контексте виктимизации этика заботы фокусируется на понимании и удовлетворении потребностей жертв, а также на реабилитации жертв насилия и травли. Это означает, что мы должны помогать тем, кто страдает, и стараться понять их чувства.

Объясняя эти концепции школьникам, важно использовать

примеры из их жизни и обсуждать, как они могут применять эти этические принципы в повседневных ситуациях, чтобы помочь формированию более справедливого общества.

В ходе модульного курса учащиеся могут поделиться своим опытом виктимизации, так как реакция сверстников на раскрытие информации о виктимизации может повлиять на действия других возможных жертв, на принятие ими решений, например, сообщать ли о виктимизации в правоохранительные органы, службы психологической помощи.

Таким образом, авторы выражают уверенность, что введение в образовательный процесс учебных модулей, знакомящих учащихся общеобразовательных учебных учреждений с базовыми понятиями виктимности и виктимизации, с основными мерами их профилактики будет способствовать формированию у школьников осознанного и ответственного отношения к собственной безопасности, безопасности окружающих, общества и государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Огарь, Т.А., Харламов, В.С. Виктимизация современного населения России. Девиантологический взгляд. Российский девиантологический журнал, 2022, 2(3), 346-353. ao1: 10.35750/2713-0622-2022-3-346-353.

2. Савиных Е.В. Основные направления и проблемы виктимологической профилактики преступности. Научно-практический журнал «Виктимология». № 1 (1) / 2014. Стр. 52.

3. Ежедневная общественно-политическая и деловая газета. Опасность и возраст: в России увеличилось число преступлений против детей. Известия. 2 февраля 2023. https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei.

4. Павлик Е.М., Харламов В.С. Диагностика и профилактика криминальной виктимности детей в семье и вне семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 4 (84). - С. 113-117. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-113-117.].

5. Харламов В.С. Преступное насилие в отношении мужчин в семейной сфере // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2017. Вып. 11: Социальная работа с мужчинами. С. 98–107.

6. Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире. Доклад Генерального секретаря. Четырнадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Киото, Япония, 20–27 апреля 2020 года. https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v20/011/44/pdf/v2001144.pdf?token=kC8UX5U0blAHBUty9u&fe=true)

7. BJS (Bureau of Justice Statistics) (Бюро судебной статистики является основным статистическим агентством Министерства юстиции США). https://bjs.ojp.gov/; https://bjs.ojp.gov/document/cij9322.pdf

8. Счетная палата правительства США. (GAO-22-104341/ Опубликовано: 24 ноября 2021 г. Публичный выпуск: 24 ноября 2021 г.)

9. Новикова М. А., Реан А. А., Коновалов И. А. (2021) Буллинг в российских школах: опыт диагностики распространенности,

половозрастных особенностей и связи со школьным климатом // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. № 3. С. 62-90. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90).

10. Canada's Centre for Digital Media Literacy (Канадский центр цифровой медиаграмотности). https://mediasmarts.ca/teacher-resources/classroom-resources-counter-cyberbullying-portal-page

11. Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации). https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf. ст. 11, 41 и 67.

12. Молодежь и СМИ – информационный портал, посвященный продвижению цифровых навыков. https://www.jeunesetmedias.ch/

13. Vanesa Sainz, O'Hara Soto-García, Juan Calmaestra, Antonio Maldonado. Impact of the TEI Peer Tutoring Program on Coexistence, Bullying and Cyberbullying in Spanish Schools. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023 , 20 (19), 20(19): 1-16. DOI: 10.3390/ijerph20196818.

14. Ersilia Menesini, Benedetta Emanuela Palladino, Annalaura Nocentini. Noncadiamointrappola! Online and School based program to prevent cyberbullying among adolescents. Department of Educational Sciences and Psychology – University of Florence. In T. Völlink, F. Dehue & C. McGuckin (Eds.), (2015). Cyberbullying: from theory to interventions. London: Taylor & Francis, pp. 156-175.

15. Jacobs, NCL., Dehue, F., Völlink, T., & Lechner, L. (2016). Online Pestkoppenstoppen: the systematic development of a web-based tailored intervention for adolescent cyberbully victims to prevent cyberbullying. In T. Völlink, F. Dehue, & C. Mc Guckin (Eds.), Cyberbullying: From Theory to Intervention (1 ed.). Routledge, Taylor & Francis Group.

REFERENCES

1. Ogar, T.A., Kharlamov, V.S. Victimization of the modern population of Russia [*Viktimizaciya sovremennogo naseleniya Rossii*]. A deviantological view. Russian Deviantological Journal, 2022, 2(3), 346-353. ao1: 10.35750/2713-0622-2022-3-346-353.

2. Savinykh E.V. The main directions and problems of victimological crime prevention [*Osnovnye napravleniya i problemy viktimologicheskoj profilaktiki prestupnosti*]. Scientific and practical journal "Victimology". No. 1 (1) / 2014.

3. A daily socio-political and business newspaper. Danger and age: the number of crimes against children has increased in Russia [*Opasnost' i vozrast: v Rossii uvelichilos' chislo prestuplenij protiv detej*]. News. February 2, 2023. https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei.

4. Pavlik E.M., Kharlamov V.S. Diagnosis and prevention of criminal victimization of children in the family and outside the family [*Diagnostika i profilaktika kriminal'noj viktimnosti detej v sem'e i vne sem'i*] // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2019. - № 4 (84). - Pp. 113-117. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-113-117.].

5. Kharlamov V.S. Criminal violence against men in the family sphere [*Prestupnoe nasilie v otnoshenii muzhchin v semejnoj sfere*]// Social services for families and children: a scientific and methodological collection. 2017. Issue 11: Social work with men. pp. 98-107.

6. The situation of crime and criminal justice in the world [*Polozhenie v oblasti prestupnosti i ugolovnogo pravosudiya v mire*]. Report of the Secretary-General. The Fourteenth United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice. Kyoto, Japan, April 20-27, 2020. https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v20/011/44/pdf/v2001144.pdf?token=kC8UX5U0blAHBUty9u&fe=true)

7. BJS (Bureau of Justice Statistics) (Bureau of Judicial Statistics is the main statistical agency of the U.S. Department of Justice). https://bjs.ojp.gov/; https://bjs.ojp.gov/document/cij9322.pdf

8. The Accounting Chamber of the U.S. Government. (GAO-22-104341/ Published: November 24, 2021 Public release: November 24, 2021)

9. Novikova M. A., Rean A. A., Konovalov I. A. (2021) Bullying in Russian schools: experience in diagnosing prevalence, gender and age characteristics and connection with the school climate [*Bulling v rossijskih shkolah: opyt diagnostiki rasprostranennosti, polovozrastnyh osobennostej i svyazi so shkol'nym klimatom*] // Questions of education / Educational Studies Moscow. No. 3. pp. 62-90. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-3-62-90).

10. Canada's Centre for Digital Media Literacy (Canadian Center for Digital Media Literacy). https://mediasmarts.ca/teacher-resources/classroom-resources-counter-cyberbullying-portal-page

11. The Constitution of Switzerland (Swiss Confederation). https://legalns.com/download/books/cons/switzerland.pdf. Articles 11, 41 and 67.

12. Youth and the Media is an information portal dedicated to the promotion of digital skills [*Molodezh' i SMI – informacionnyj portal, posvyashchennyj prodvizheniyu cifrovyh navykov*]. https://www.jeunesetmedias.ch/

13. Vanesa Sainz, O'Hara Soto-García, Juan Calmaestra, Antonio Maldonado. Impact of the TEI Peer Tutoring Program on Coexistence, Bullying and Cyberbullying in Spanish Schools. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023 , 20 (19), 20(19): 1-16. DOI: 10.3390/ijerph20196818.

14. Ersilia Menesini, Benedetta Emanuela Palladino, Annalaura Nocentini. Noncadiamointrappola! Online and School based program to prevent cyberbullying among adolescents. Department of Educational Sciences and Psychology – University of Florence. In T. Völlink, F. Dehue & C. McGuckin (Eds.), (2015). Cyberbullying: from theory to interventions. London: Taylor & Francis, pp. 156-175.

15. Jacobs, NCL., Dehue, F., Völlink, T., & Lechner, L. (2016). Online Pestkoppenstoppen: the systematic development of a web-based tailored intervention for adolescent cyberbully victims to prevent cyberbullying. In T. Völlink, F. Dehue, & C. Mc Guckin (Eds.), Cyberbullying: From Theory to Intervention (1 ed.). Routledge, Taylor & Francis Group.